Сергей Жуков

Из «Американского дневника – 2»

ЗАПИСКИ О ХАНТСВИЛЛЕ

Эти записки были написаны весной 1991 года. Еще существовал Советский Союз. Американские коллеги, прослышав о создании Московского космического клуба (дата основания – 29 ноября 1990 года) пригласили меня выступить перед членами Национального космического клуба США, а точнее, его Хантсвиллского отделения. Недавно я перечитал их и решил разместить в сети. Тогда еще были живы и открыты к общению многие пионеры космической программы США, в том числе, немецкие специалисты, выходцы из Пенемюнде. Мне посчастливилось разговаривать с двумя из них, Эрнстом Штулингером и Конрадом Данненбергом.

I

...Советский Флаг разыскали в штабе Ракетных войск. Рядом со мной сидит генерал, гладко выбритый, полный, моложавый, хлебосольно потчует меня индейским салатом. Болтаем, насколько позволяет мой английский.

– В войне с Ираком Америке не хватило шести часов покончить с Садамом Хусейном. Чем они там в Вашингтоне думали? Теперь одни хлопоты – держи войска, и неизвестно, что еще этот Хуссейн выкинет.

Скашиваю глаза на его пухлые розовые щеки. Генерал невозмутимо жует цыпленка и вовсе не выглядит воинственным в своем мягком зеленом мундире; я почему-то запросто могу представить его в халате и домашних тапочках.

Перед ланчем весь зал стоя внимал молитве священника, а потом вдохновенно пел государственный гимн, лицами к звездно-полосатому полотнищу. Молодцы американцы! Я бы тоже с гордостью пел гимн своей родины... не поется - по причинам, как мне кажется, сугубо поэтически-музыкальным. Просто нам давно нужен новый гимн, который люди станут петь с удовольствием, с осознанием сплочения вокруг обновленного государства?

Джордж Фильяу, президент клуба (точнее, Хантсвиллского комитета Национального космического клуба США), представляет меня, а я потихонечку изучаю присутствующих, заглядывая в лежащий передо мной список... Возраст далеко не нежный... ого! Солидное представительство: Центр космических полетов имени Маршалла НАСА, фирмы «Дженерал Дайнемикс», «Боинг», «Теледайн Браун Инжиниринг», местный университет, стратегическое оборонное командование. Менеджеры, профессора, ведущие разработчики, высшее офицерство – профессиональная космическая элита. Карен Мак, организатор мероприятия, блестела глазами: оплачено 161 место! на тебя хороший сбор, Сергей!

Я рассказываю о недавно созданном Московском космическом клубе, первом в СССР, а потом, вооружившись лазерной указкой, пытаюсь растолковывать схему управления советской космонавтикой. (Если бы она была до конца мне понятна! Финансирование запутано так, что ни один чиновник, ни одно министерство точных цифр не назовут. Бестолковость системы. Чем не гарантия от происков врагов? Секретность высшей пробы).

Перед выступлением я, грешный, оттаял было, расщебетался среди предупредительных, солнечно-улыбчивых хозяев, но печальный и строгий вид профессора Романенко мгновенно вернул меня к реальности. Он посланец Северо-Кавказской обсерватории и еще один мученик научной идеи: какая работа, коли финансирование урезают, кооперация разваливается на глазах, будущее не сулит ничего хорошего? Впрочем, на многих ли космических фирмах СССР положение лучше? Заказов нет, опытнейшие специалисты уходят из отрасли туда, где платят, где есть какое-то дело. Отечественная космонавтика расслаивается на тех, кто лихорадочно ищет приложение своим способностям и тех (большинство), кто пока еще сидит сиднем и чего-то ждёт. С принятием закона о выезде вымывание кадровых ракетчиков из отрасли, похоже, станет заметнее; можно предсказать новую волну эмиграции в те же США.

И все же... "Вы, русские, и сегодня ближе всех к Марсу". Это слова журналистки из Хьюстона Куки Оберг. И в Хантсвилле советскую космонавтику считают все еще сильной и дееспособной. Задают вопросы о перспективах сотрудничества, о "Буране" и "Энергии", о нашей кооперации с европейцами и наметившихся контактах с Японией. А вот ещё вопрос:

– Не собирается ли Советский союз вступить в ЕКА? Европейское космическое агентство? Вы ведь хотите войти в общеевропейский дом...

Официальных мнений я не знаю: космические ведомства не балуют нас гласностью, в прессе лишь промелькнуло сообщение о проекте советского аналога НАСА, предложенном Минобщемашем. Сегодня мало кто сомневается в нужности гражданского космического агентства, вопрос созрел, но почему бы идею не обсудить всенародно? - В конце концов, космос шире министерств, пришла пора обсудить и более отдаленное будущее; я имею в виду забрезжившую перспективу планетарной космонавтики. "Большому ЕКА" я бы предпочел идею мирового космического агентства с участием СССР. Я согласен с д-ром Брюсом Корделлом из Калифорнии: это позволит скоординировать силы многих стран, всех континентов в освоении Луны, Марса и, постепенно, всей Солнечной системы, в использовании космических технологий на земле. Для нашей космонавтики сработает "эффект лыжника": в команде легче тянуться за лидером.

Естественный процесс интеграции можно ускорить, если подобрать разумные стратегии. Шагами на пути к космическому агентству могли бы стать, в частности, международные космические клубы, равно как и международная подготовка кадров по космонавтике, объединенные центры исследований космической философии и политики.

Среди разного рода общественных космических организаций клубная форма одна из наиболее интересных. Клубы располагают к общению умов, объединяя даже идейных противников вокруг общечеловеческих задач. (Недолгий опыт Московского клуба тому порукой: коммунисты и апостолы диссидентства, зеленые и синие, промышленники и "академики" забывают о своих разногласиях, обсуждая беды и надежды отечественной космонавтики).

Странно в наше политизированное время? Но, может быть, к нам приходит понимание того, что есть вещи поважнее текущей политики? Обмен мнениями не требует миллионов, а потому менее подвержен политической конъюнктуре, чем дорогостоящие научные и технические программы.

Национальный космический клуб США был основан в 1957 г. Вашингтонской штаб-квартире подчинены три региональных отделения: в Калифорнии, Флориде и Хантсвилле. Здесь выступают президент и вице-президент Америки, руководители НАСА, официалы из Европы, ведущие ученые. В октябре 1991 г. в Хантсвилле пройдет конференция по стратегии в космосе, которая обещает собрать представителей всех космонавтик планеты. Ее инициатором выступил национальный космический клуб. Дважды в год проходит торжественные приемы, на которые принято являться в вечерних туалетах и фраках. Это не просто светские рауты; в кулуарах клуба идут оживленные дискуссии, здесь пересекаются идут, не имеющие иных точек соприкосновения. Это настоящее лобби. Здесь делается космическая погода на завтра.

II

Джекки Данненберг, в белом облегающем комбинезоне, мила, подвижна и задириста.

– А правда, что вы заправляли ракеты русской водкой вместо топлива?

– Точнее, пшеничным спиртом...

– А *они* в Пенемюнде заправляли картофельным шнапсом, правда, картофельным шнапсом! Вон, Конрада спросите, – Джекки кивает в сторону мужа, салютует бокалом и исчезает.

Я знаю доктора Данненберга по его лекциям в знаменитом "спейс-кемпе". Он один из Фон Брауновцев, мощный старик, и, видно, не весь порох растративший, коли отважился взять в жены красотку чуть ли не втрое моложе?

Это было крепкое племя – немцев, основателей американской космонавтики. Из 37 человек, доныне здравствующих в Хантсвилле, многие до сих пор активно работают. Их легко опознать по неистребимому немецкому «р» в англоязычной речи. В 1945 году сюда приехали 118 человек под началом доктора Вернера Фон Брауна, избравшего Хантсвилл потому, что здесь уже была база в виде артиллерийского арсенала "Редстоун", и еше потому, что река Теннеси словно создана возить на себе ракеты к морю, к мысу Канаверал. Германский технический гений исправно выгорел на красной земле Алабамы: именно немцы руководили созданием первых баллистических ракет, первого американского

спутника, великой «лунной» ракеты "Сатурн-5". Концовка пьесы, увы, отличалась печальной тональностью – в середине 1970-х всех немецких специалистов попросили освободить места в основанном ими Центре Маршалла: подросла своя, американская молодежь. Высшая справедливость, однако, существует: сегодня в США каждый школьник назовет имена германских пионеров американской космонавтики, а из русских вспомнят разве что Константина Циолковского. Королев и Гагарин известны уже далеко не всем. Америка не знает истории советской космонавтики (может быть потому, что мы сами имеем о ней весьма смутное, поверхностное впечатление?).

Итак, Хантсвилл – уникальный город в космической родословной человечества. Протекут десятки, сотни лет, и люди, вполне освоившиеся за пределами своей земной колыбели, будут прилетать сюда – поклониться светлой памяти первых. Как, конечно, и на другую родину космонавтики – в подмосковные Подлипки. У этих городов схожая судьба (Подлипки стали космическими благодаря артиллерийской Фирме Грабина), схожий вклад в развитие техники – комфорт, увы, разный.

175-тысячный Хантсвилл раскинулся вольготно воздушно, уютно-низкоэтажно среди стриженых газонов и парков, кишащих всякой живностью. Центр сохранил колониальный облик; в голову приходят сцены из "Хижины дяди Тома", плантации хлопка, черные рабы, Ку-Клус-Клан... На городской транспорт нечего рассчитывать: поголовная автомобилизация. «Ты должен быть больше американцем», – смеясь, отчитывала меня девятнадцатилетняя Тина, когда я не вызвал машину и преодолел пешком 300 метров между двумя офисами. Да, автомобиль не роскошь…

Как и всюду в Америке (а, может быть, и больше - юг), этнический состав намешан круто: выходцы из Европы, Азии, Латинской Америки, потомки чернокожих рабов и белокожих рабовладельцев, я встретил тут людей, в чьих жилах текла гордых апачей и чероки; дух Чингачгука, казалось витал над горой Монте-Сана.

Ощущение земного рая, возникающее у неискушенного гостя, мало-помалу сменяется более реалистичным взглядом. Многое кажется раем, пока не различаешь деталей… Эти края подвержены налетам сильнейших вихрей, торнадо, которые рвут деревья, рушат дома, уносят людей и автомашины. Люди, как и всюду, полны забот. В космических фирмах секретность ужесточена даже в сравнении с прошлым годом: Вашингтон резко ограничил доступ иностранцев к технологической кухне НАСА.

Не хотите ли взглянуть на Алабаму из космоса? Здесь это просто: подьехали к "спейс-кемпу", вошли в кинозал с огромным полусферическим экраном и ...

…Перекрестье крыльев и киля "Спейс Шаттла" указывает прямо в Мировой океан. Вы видите мощный горб Земли, прозрачную, закрашенную белыми вихревыми воронками пленку атмосферы, под вами проплывают горы, своим рисунком напоминающие очертания ледяных наростов на морозном стекле, города в облаке грязного дыма, красные песчаные пустыни. Звучит торжественная музыка, подчеркивающая величественность картины, раскрывшейся вашему взору.

Это фильм "Голубая планета", снятый американскими астронавтами с помощью

большой канадской камеры "Аймекс". Полное ощущение присутствия; действие разворачивается во всю ширину и глубину зрачка. Я уже не первый раз испытываю на себе чарующую магию воссоздания фантастических сюжетов природы на полотне в виде небесной полусферы и каждый раз жалею, что подобного не крутят нас. Американцы, к слову, предлагали построить такие кинозалы в СССР в обмен на право поснимать "Аймексом" с борта станции «Мир». Говорят, Главкосмос и НПО "Энергия" заломили бешеную цену, дело встало. Я усматриваю здесь победу ведомственных интересов над общечеловеческими: наше министерство все еще шире космоса.

III

Проселочная дорога вьется сквозь поля. В сентябре они будут белыми от хлопка. На лугу пасутся лошади, государственный флаг лениво колышется на высокой мачте. Это ферма Дэвида Кристенсена, инженера и менеджера "Уайл Лэборэтэриз". У дома встречают диковинного вида миниатюрная борзая и младший сынишка хозяина, мальчик лет десяти, степенный и ясноглазый: замкнутая жизнь на природе сделала из него философа.

Я отметил для себя фотографию прадеда-датчанина, основателя ветви рода в Новом Свете, любовно украшенную витой серебряной лентой. Чувствовалось, что в этом доме жива память: по стенам были развешаны дипломы, старые семейные реликвии. Американцы вообще любят до капельки воссоздать свою не столь уж долгую историю. Не поучиться ли нам у них?

Привезенная мною акварель московского художника Степана Калашникова уже красовалась в застекленной раме на видном месте. Калашников пишет по мокрому листу, что позволяет окутать очертания предметов неясной дымкой, придающей рисунку очарование грусти и нежности. "Мы любим русских художников за недосказанность," – часто повторяют мои англосаксонские знакомые.

Жена Барбара хлопотала на автоматизированной кухне.

– Как вы ленивы и избалованны, – восклицал я то и дело, открывая для себя очередное новшество прогресса, раскрепощающее женщину... для чего?

–Ты шовинист, Сергей, – слышал я в ответ. – Мы, женщины, можем все, что и мужчины, и даже более.

И то верно, мне довелось встречать во множестве дам-менеджеров, дам-политиков и даже (последнее впечатление) участниц военных действий в Персидском заливе, одетых, как и мужчины, в пятнистую желто-зеленую Форму.

– А сколько электричества пожирает ваш дом! – не унимался я. – Вы же без него шага не делаете. Телевизор в каждой комнате. Одеяло с электроподогревом, иллюминация как на Бродвее. Электрокамин, вентиляция... да что говорить? И в каждой семье одно и то же. Обожаемый стандарт: даже словарный запас у большинства одинаковый. Неужели и мы, русские, будем когда-нибудь жить столь же расточительно и унифицированно-скучно?

– О, Сергей, Америка отпускает колоссально много энергии на жилой сектор. Люди

избавляются от тяжелого труда, изнурявшего еще их дедушек и бабушек. Мы считаем, что общество от этого выигрывает, впрочем... – моя собеседница грустнеет, – вряд ли все страны смогут позволить себе это. Разразится глобальный энергетический и тепловой кризис.

– Вот видишь, - торжествовал я. - Надо быть скромнее.

– Или переселяться в космос…

...Черная южная ночь сгустилась почти мгновенно. Дэвид Кристенсен включил желтую лампу в своем рабочем кабинете. Здесь был мир изобретателя и историка. Стеллажи уставлены редкими книгами по космонавтике, всё вокруг уставлено моделями космических аппаратов. Хозяин развернул рулон миллиметровки, и мы погрузились в развитие космических программ по годам: "Редстоун", "Джемини", "Аполло", тут же развёртка советской программы, все черчено карандашом - доброе старое бескомпьютерное время!

– Взгляни, – показывает хозяин. – Вы начали позже нас, но уже к 57-му году обошли. Это был мощный рывок. В то время мы хватались за любую информацию о работах русских, тут же анализировали. Собственно, – он смеется, – это и была моя настоящая работа.

Из коробок извлекаются старые фотографии: президент Кеннеди и вице-президент Джонсон у стартового стола… доктор Оберт в компании молодых редакторов журнала "Спейс Магазин" (издавали на общественных началах, успех в конце 1950-х был необычайный)… юный Дик Трули (ныне – адмирал и директор НАСА) приник к боеголовке военной ракеты, видна только вспотевшая крепкая спина и стриженый затылок...

Май 1991 г.